

Н. И. Малолетова,
научный сотрудник НБУВ

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ УКРАИНЫ
ИМЕНИ В. И. ВЕРНАДСКОГО
В 1941–1943 гг.
И ПОЛИТИКА НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИОННОЙ
АДМИНИСТРАЦИИ В ОТНОШЕНИИ БИБЛИОТЕК**

Статья посвящена деятельности Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского в условиях оккупационного режима. Освещены основные направления нацистской политики в отношении библиотек, а также вопросы конфискации, перемещения и потерь библиотечных фондов.

Ключевые слова: нацистская политика в отношении библиотек, конфискация культурных ценностей, библиотеки, библиотечные фонды, потери библиотек.

This article is focused on the Vernadsky national library's activities during the period of Nazi occupation regime. Special feature is on the main trends of the Nazi policy in regard to libraries as well as confiscation and shift questions, losses of library holdings.

Keywords: the Nazi policy in regard to libraries, confiscation of cultural values, libraries, library holdings, libraries' losses.

Вторая мировая война привела к широкомасштабному, планомерному и целенаправленному уничтожению и разграблению культурных ценностей во всех оккупированных фашистами странах Европы. Архивы, библиотеки, музеи и научные учреждения стали предметом особого внимания нацистов, которые считали себя носителями европейской культуры и спасителями культурных ценностей от большевистского влияния. Завоевание стран Восточной Европы фашистами имело своей основной целью не только грабеж территорий, но и организацию управления ими, которое первоначально ориентировалось на долгосрочные перспективы. Для осуществления этих планов оккупантам необходимо было располагать сведениями об этих странах: природных ресурсах, истории, экономике, политике и т. д. Поэтому в центре их внимания оказались местные библиотеки, из фондов которых они имели возможность такие сведения получить.

Основные направления исследований и источники для изучения истории украинских библиотек в условиях оккупационного режима

До настоящего времени, по истечении более 65 лет после окончания войны, многие проблемы, связанные с местонахождением и судьбой культурных ценностей, в т. ч. библиотечных собраний и коллекций, остаются актуальными и являются предметом изучения многих исследователей. Вопросы истории библиотек и библиотечных фондов Украины в 1941–1943 гг. современными исследователями рассматриваются в нескольких взаимосвязанных направлениях, а именно:

- ✦ проведении анализа состояния библиотек и их фондов в результате эвакуации на Восток и боевых действий;
- ✦ изучении конкретной деятельности оккупационной администрации по организации работ, связанных с вывозом библиотечных фондов;
- ✦ прослеживании перемещения библиотечных фондов на примере пополнения фондов как Центральной библиотеки Высшей школы (далее ЦБВШ) и Восточной библиотеки Розенберга (далее ВБР, которая должна была стать основным центром по исследованию «восточного пространства»), так и других государственных и партийных учреждений Германии;
- ✦ изучении организации деятельности местных библиотек в области комплектования, обработки и обслуживания;
- ✦ проведении анализа деятельности и роли региональных и краевых библиотек, которые должны были обслуживать интересы нацистов в период освоения восточных территорий и дублировать книгохранилища рейха, а также служить для них научной и технической базой для организации управления этими территориями в т. ч. деятельности библиотек для местного населения с учетом идеологических требований к составу фондов («чистка» фондов, составление списков запрещенных книг и т. д.).

Одновременно этот материал является составной частью изучения идеологии нацизма, истории оккупированных областей и ценным источником для историков войны, поскольку библиотеки рассматривались не только как объект грабежа, но и как идеологическое учреждение. Источники для изучения этой проблемы крайне важны как по происхождению, так и содержанию, и разбросаны по различным архивам воевавших стран.

Основным материалом по изучению истории украинских, в т. ч. киевских библиотек в период оккупации, являются документы, хранящиеся

в Центральном государственном архиве высших органов власти и управления Украины (ЦГАВОВУ). Это фонд 3206 (Рейхскомиссар Украины) и фонд 3676 (Штаб рейхсляйтера Розенберга имперского руководителя оккупированных восточных областей). В фонде 3206 сосредоточено большое количество документов, касающихся политики рейха в области библиотек на оккупированных территориях как самого Рейхскомиссариата «Украина» (далее РКУ), так и деятельности причастных к этому ведомств, в т. ч. официальные материалы о полномочиях Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга (далее Штаб), которые направлялись рейхскомиссару Украины и отражали взаимоотношения РКУ с ведомством Розенберга и т. д.

Документы фонда 3676 – это в основном распоряжения, переписка, отчеты всех подразделений Штаба, материалы о конфискации культурных ценностей, в т. ч. библиотечных фондов. Все они отличаются своей скрупулезностью, точностью, подробностями экспертизы и инвентаризации, а также указанием мест дислокации перемещаемых фондов.

Значительное количество материалов по истории библиотек этого периода хранятся в фондах Государственного архива Киевской области (далее ГАКО) – фонд Р-2356 (Киевская городская управа) и фонд Р-2412 (Музей-архив переходного периода). Документы этих фондов представляют большой интерес с точки зрения оценки состояния киевских библиотек в начале оккупации, а также их деятельности в период оккупации. Документы о киевских библиотеках есть также в фондах Федерального архива в Берлине: фонд R-94 (Рейхскомиссара Украины) и фонд R-6 (Рейхсминистерства оккупированных восточных областей (далее Рейхсминистерство), в котором 36 дел имеют непосредственное отношение к Украине. Кроме того имеется сравнительно небольшой, но очень ценный материал по истории Библиотеки в период оккупации Киева в Архиве Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского (далее НБУВ).

Без изучения документов вышеназванных архивов исследование всего комплекса вопросов о судьбе культурных ценностей Украины в целом и о судьбе библиотечных фондов, в частности в период войны, было бы невозможно. Как первый этап такого исследования в НБУВ под руководством члена-корреспондента НАН Украины Л. А. Дубровиной подготовлено издание «Бібліотеки Києва в період німецької окупації (1941–1943). Дослідження. Анотований покажчик. Публікація документів». Упорядники Л. А. Дубровіна, Н. І. Малолєтова. – К., 2004. – 814 с. Издание состоит из трех частей. Первая включает исследования ученых,

занимающихся изучением проблем библиотек в контексте войны, научные обзоры из истории библиотек и библиотечного дела, а также описания архивных фондов, которые хранятся в Киеве и Федеральном архиве в Берлине. Во второй части представлен хронологический аннотированный указатель архивных документов, которые всесторонне раскрывают состав и содержание материалов, а также структуру РКУ, Рейхсминистерства и Штаба. Третья часть содержит оригиналы документов о деятельности нацистов в области библиотек с параллельным переводом на украинский язык. Издание имеет обширный справочный аппарат: указатели учреждений, библиотек и библиотечных фондов, упоминаемых в тексте, а также именной и географический указатели.

Политика и деятельность нацистской администрации в отношении библиотек

Основное направление политики оккупационной администрации в отношении библиотек формировалось не сразу. Уже 17 июля 1941 г. рейхсминистром оккупированных восточных областей был назначен идеолог нацистской партии Альфред Розенберг (1893–1946), который провозгласил политику «защиты культурных ценностей от большевизма» и имел соответствующие полномочия фюрера на полный контроль над библиотеками, музеями, архивами для проведения экспертизы и конфискации культурных ценностей, необходимых для изучения «идеологических противников национал-социализма» и немецкой науки [1].

Созданный для этой цели Штаб состоял из Управления в Берлине во главе с штабсфюрером Герхардом Утикалем, системы отделов, групп, зондеркоманд и зондерштабов, где работали высококвалифицированные эксперты по разным направлениям наук [2]. Главная рабочая группа Украины (далее ГРГУ), контролировавшая территории восточной и южной Украины, Крыма, южных районов России, была организована 3 октября 1941 г. и в период оккупации провела большую работу по вывозу культурных ценностей, в т. ч. и библиотечных фондов. По состоянию на март 1943 г. в Украине было задействовано пять рабочих групп: Киева (прежнее название «Западная Украина»), Харькова, Херсона, Крыма (с центром в Симферополе) и Днепропетровска. Руководителем ГРГУ был назначен гауамтслайтер Франц Зайбот, а с 10 августа 1942 г. его сменил штабсайдзакфюрер Георг Антон. На территории Украины действовали и четыре зондеркоманды – в Одессе, Мелитополе, Николаеве и Чернигове [3].

В октябре – декабре 1941 г. представители ГРГУ с целью выявления, конфискации и экспертизы полезных для рейха материалов обследовали

крупные библиотеки и академические научные учреждения Киева. Интересным в этом плане является отчет о деятельности рабочей группы «Западная Украина» за период с 4 ноября 1941 г. по 30 апреля 1942 г., подписанный Ф. Зайботом, в котором подробно изложены история создания и формирования фондов библиотек Киева, в т. ч. Библиотеки Академии наук (далее БАН) – название НБУВ в тот период, ее отделов и филиалов. БАН представляла для ГРГУ наибольший интерес из-за своей коллекции иудаики и гебраики, которую он считал наиболее ценной на Западе СССР. Подчеркивалось также, что все порученные ГРГУ задания (имеется в виду вывоз библиотечных фондов) могли бы быть решены только в одном Киеве [4].

Обращалось серьезное внимание на еврейские коллекционные книжные и рукописные фонды из филиала БАН на Подоле (в помещении бывшей Киевской духовной академии), где находилось собрание иудаики и гебраики до 250 тыс. томов, представлявшее большую историко-культурную ценность. Это собрание, ранее принадлежавшее Институту еврейской пролетарской культуры, после ликвидации института в 1936 г. было передано Библиотеке [5].

В Киеве нацистами было выявлено книгохранилище бывшей Центральной государственной библиотеки им. М. Винчевского, которое находилось по ул. Маловасильковской, 13* и известно из архивных документов под названием «Эстрада» [6], а также Библиотека Еврейской консерватории, которая находилась по ул. Павловской, 2 [7].

библиотека ан в октябре 1941 г. – феврале 1942 г.: определение ее статуса и работа по обеспечению сохранности книжных фондов и помещений

Пониманию сути нацистской политики в отношении библиотек способствует изучение деятельности НБУВ в 1941–1943 гг., в которой можно выделить ряд основных моментов. Наиболее насыщенным является период с 15 октября 1941 г. (дата возобновления работы БАН при оккупационном режиме) до конца года. С первых чисел октября 1941 г. библиотека была зарегистрирована и находилась в ведении Инспектуры библиотек Отдела культуры и образования Киевской городской управы (далее КГУ) [8]. В отчете директора Библиотеки А. И. Полуляха за октябрь –

* Здание было построено в 1898 г. как хоральная синагога, действовавшая до 1926 г. Во время немецкой оккупации было зарегистрировано Штадт-комиссариатом как Бюро эстрады, музыки и цирка.

ноябрь 1941 г. отмечалось, что БАН была закрыта до конца ноября в связи с размещением в ней военных и присутствием зондеркоманд различных немецких служб, которые беззастенчиво грабили и вывозили ее фонды. В это время проводились работы по приведению в порядок помещений, предварительному учету эвакуированных фондов, выявлению «бесхозных» библиотек и их концентрации, организации дневного и ночного дежурств пожарных и сотрудников, обслуживанию немецкого военного командования и т. д. Штат БАН в этот период насчитывал 50 человек. Зарботной платы сотрудники почти до конца года не получали [9].

Октябрь – ноябрь 1941 г. характеризуется бесконтрольным вывозом фондов БАН и присоединенных к ней киевских библиотек многочисленными зондеркомандами, продвигавшимися с передовыми подразделениями вермахта и опережавшими деятельность Штаба, который не мог им воспрепятствовать, а созданный 20 августа 1941 г. РКУ активной деятельности в области библиотек и научных учреждений Киева еще не предпринимал [10]. Что касается КГУ, в ведении которой находилась БАН, то она выступала только в роли статиста, не смея противостоять действиям оккупантов.

Особенно отличилась своей деятельностью зондеркоманда оберштурмбанфюрера СС Эбергарда фон Кюнсберга, представители которой в составе 50 человек в течение двух месяцев «поработали» во всех хранилищах БАН и вывезли из Киева большой массив литературы (количество конфискованных изданий зарегистрировано не было). Известно только, что до 10 ноября 1941 г. было отправлено в Германию 370 ящиков с книгами [11].

Конкретное представление о происхождении и содержании вывезенной литературы дает Протокол передачи Кюнсбергом Оперативному штабу библиотечных и других материалов в соответствии с директивой Рейхсминистерства иностранных дел от 3 февраля 1943 г. В Протоколе основное внимание было сконцентрировано на том, что предусмотрительная конфискация передаваемых материалов была необходима, т. к. они были вывезены из зоны военных действий, где им угрожало уничтожение от вражеских обстрелов, погодных условий или ненадежного хранения, а также сообщалось, что помещения, в которых они находились, были заминированы.

В Протоколе указывалось, что передаваемая литература прежде находилась в царских дворцах под Ленинградом и в различных библиотеках Киева и Харькова. В частности, в числе 8520 изданий из Киева было 5700

старопечатных книг и других раритетов, вывезенных из фондов Киево-Печерской лавры и Владимирского собора; 1300 книг по вопросам образования, политики и религии – из Музея Ленина; примерно тысяча энциклопедических и справочных изданий по различным отраслям знаний – из библиотек киевских академических институтов; 150 ед. исторического оружия и знамен, а также фильмы и пластинки – из Киево-Печерской лавры; 571 гравюра – из бывшего Царского дворца в Киеве. Из библиотеки им. В. Г. Короленко в Харькове было вывезено 3520 ед. спецфондовой литературы [12] *.

В общем спектр изданий, конфискованных командой Кюнсберга, по тематике был очень широкий: карты и географическая литература с информацией о месторождениях полезных ископаемых и сырья; статистические данные о размещении населения; литература по экономике, экологии, антропологии, истории, транспорту; по актуальным вопросам медицины, сельского хозяйства, промышленности; а также архивное дело, пропагандистские и политические материалы, плакаты и пластинки, ценные рукописи и старопечатные издания XVII–XVIII ст. и т. д. [13].

Полное осознание значения киевских библиотек, как ценных книжных собраний мирового уровня и источника информации о национальной культуре и истории, материальных ресурсах и экономике, необходимых для изучения идеологии и менталитета населения восточных областей и формирования стратегии управления оккупированными территориями, пришло к экспертам сразу же после того, как Штаб проанализировал состояние библиотек города в октябре-декабре 1941 г.

Бессистемный вывоз книжных фондов из библиотек Киева различными службами нацистов способствовал тому, что Штаб и РКУ ускорили проведение регистрации и обследования библиотек. Специальные эксперты, уполномоченные разными ведомствами, проводили оценку ценности книжных фондов, возможностей их использования в политических целях (в частности, для пропаганды и изучения большевизма), научных исследованиях в разных отраслях знаний, экономики, культуры. В этот период были определены принципы сотрудничества Рейхсминистерства и РКУ в области учета и вывоза фондов, разработаны принципы и организационные основы пополнения фондов Центральной библиотеки Высшей школы за счет книжных фондов Украины.

* Штабу ранее было передано также 50 ящиков коллекции Бибикова (из фондов БАН).

Подтверждением такого сотрудничества является телеграмма Розенберга Коху от 10 февраля 1942 г. о запрете команде Кюнсберга вывозить конфискованную еврейскую литературу, и о передаче этой литературы Штабу. Кроме того, Розенберг уполномочил рейхскомиссара запретить на территории гражданского управления деятельность всех зондеркоманд по вывозу культурных ценностей, в т. ч. архивов и библиотек [14].

Решающим периодом для определения дальнейшей судьбы БАН и академических научных учреждений во время оккупации являются январь – февраль 1942 г., когда произошла их масштабная реорганизация, был упразднен Президиум Украинской Академии наук [15]. Зондерштаб ГРГУ «Наука» во главе с его руководителем берайтшафтсфюрером д-ром фон Франке обследовал БАН, научные учреждения Украинской Академии наук и их библиотеки, уточнил персональный состав ученых на предмет целесообразности их использования для рейха. Был проведен осмотр других крупных библиотек города, в т. ч. библиотек бывших Совнаркома и Госплана. В заключительном отчете от 3 февраля 1942 г. довольно подробно характеризуется состояние библиотек академических институтов и даны соответствующие рекомендации в отношении их дальнейшей деятельности. 12 академических институтов естественно-научного и технического профиля были переданы в ведение Генералкомиссариата Киева (далее ГKK); научные учреждения, в основном общественно-политического и гуманитарного профиля, а также институты математики и электросварки были ликвидированы, а их библиотеки переданы БАН. Что касалось БАН, то она должна была находиться в распоряжении рейхскомиссара Украины. Фон Франке считал, что украинцы рассматривают Академию наук как «институцию государственности ожидаемой независимости Украины», однако, по его мнению, она более служила политическим устремлениям украинских националистов, чем науке [16].

До конца февраля 1942 г. Библиотека еще оставалась в ведении Киевской городской управы. Основная ее деятельность состояла в концентрации «бесхозной» литературы, ее учета и систематизации, а также обслуживании отдельных читателей, работавших на пользу рейха. К БАН были присоединены фонды библиотек университета, медицинской и технической республиканских библиотек, которые стали ее отделами, а также фонды ликвидированных академических и других библиотек Киева. При Библиотеке некоторое время находилась Украинская книжная палата [17].

В сферу влияния Штаба попали Киевская городская публичная библиотека (ныне Национальная парламентская библиотека Украины), которая стала центром, куда свозились библиотечные фонды со всей территории РКУ для их последующей отправки в Германию [18]; Историческая библиотека (ныне Государственная историческая библиотека Союза воинствующих безбожников Центрального антирелигиозного музея [19].

Несмотря на то, что БАН для Оперативного штаба была «закрытой» библиотекой, данные Гитлером Розенбергу полномочия сделали возможной конфискацию идеологической, пропагандистской, коллекционной и другой раритетной литературы из всех филиалов БАН (помещение Киевской духовной академии на Подоле, Владимирского и Софийского соборов). Впоследствии их отправили в Центральную библиотеку Высшей школы, Восточную библиотеку Розенберга и Институт по изучению еврейского вопроса во Франкфурте на Майне [20].

ЦБВШ должна была стать центром исследования германской нации, истории, биологии, антропологии (теория наследственности, расовая теория), философии, психологии и т. д. Непосредственно из Киева на протяжении марта-сентября 1943 г. было подготовлено для отправки в адрес этой библиотеки 138 ящиков с 10.126 книгами. Однако сколько еще книг могло поступить в ЦБВШ через посредничество ВБР в 1944–1945 гг. или другими путями, неизвестно [21]. Создание Восточной библиотеки Розенберга связано с желанием ЦБВШ иметь отдельный библиотечный фонд по вопросам «большевизма» и «восточного пространства». Комплектование ВБР началось зимой 1941–1942 гг. в Риге. Основной фонд этой библиотеки в мае 1942 г. был переведен в Берлин, три вспомогательных находились в Киеве, Риге, Минске и еще один дублетный – в Киеве (в помещении нынешней Национальной парламентской библиотеки Украины). Для ВБР подбирались книги из библиотек со всей территории Украины, стран Балтии, а также Минска, Новгорода и других городов по таким основным разделам: большевистская идеология, коммунистическая партия, советское государство, советские вооруженные силы, народное хозяйство, наука, искусство, художественная литература, справочные издания и т. д. Всего с территории бывшего СССР для ВБР было вывезено полмиллиона книг [22].

* Библиотека митрополита Киевского и Галицкого Флавиана.

Для ведомства Розенберга устраивались специальные выставки конфискованной литературы, в частности еврейской, из фондов БАН (помещение Киевской духовной академии). Среди экспонированных изданий были ценные старопечатные книги, на одной из которых, 1685 г. издания (название, к сожалению, не указано), на последней странице имелось примечание папского цензора «Проверено мною» – нотариус Францискус; издание «Книга Бунда» (1797 г.) на древнееврейском языке имело цензурные пометки на немецком языке; представляют интерес также «Молитвенник караимов» (1895 г.), «Древнееврейские памятники Крыма» Абрахама Фирковича (1876 г.), талмуд «Midrash Talpiot» (1875 г.), журнал «Wissenschaft und Revolution» – комплект за 1935 г. (издание АН УССР на идиш), плакаты пропагандистского характера и т. д. Предпочтение отдавалось материалам на иврите, однако издания идеологического направления отбирались и на идиш [23].

В соответствии с приказом Гитлера от 1 марта 1942 г. Штабу в очередной раз были даны чрезвычайные полномочия в отношении проверки библиотек, архивов, масонских лож и других идеологических и культурных организаций всех видов, их конфискации для решения задач национал-социалистической партии в области идеологии и соответствующего последующего использования фондов указанных учреждений в научно-исследовательской работе. Такому же распределению подлежали и культурные ценности, которые были собственностью евреев, а также «бесхозные» ценности и ценности невыясненного происхождения [24].

Хотя РКУ и должен был обеспечить деятельность Штаба, рейхс-комиссариат обязан был проводить свою самостоятельную политику в области контроля и управления восточными территориями, в т. ч. и в сфере библиотек, т. е. с одной стороны, в условиях приоритетов Штаба обязан был подчиняться его приказам, а с другой – организовать деятельность библиотек на территории Украины по немецкому образцу [25].

**Образование и деятельность Центральной библиотеки
рейхскомиссара Украины и реорганизация на ее основе
Краевой библиотеки
(март 1942 г. – сентябрь 1943 г.)**

Положение БАН и других библиотек города кардинальным образом изменилось после того, как с 1 марта 1942 г. ее возглавил профессиональный библиотечный специалист в области старопечатной книги, библиотечный советник д-р Йозеф Бенцинг (1904–1981).

Бенцинг прибыл в Киев как эксперт в области библиотек по линии Штаба с полномочиями руководить выявлением, отбором и вывозом в Германию книжных фондов со всей Украины. В составе рабочей группы «Западная Украина» ГРГУ числился до 28 февраля 1942 г. С первого марта он был переведен на работу в гражданское управление – администрацию Генералкомиссариата Киева, где также отвечал за библиотечное направление, являясь одновременно руководителем БАН и уполномоченным научных библиотек Киева [26].

Бенцинг неоднократно инспектировал научные библиотеки Киева и других городов Украины, уделяя особое внимание составу фондов и их очистке от запрещенной литературы, а также давал рекомендации в отношении их дальнейшей деятельности [27]. Основными направлениями работы БАН он считал сохранность фондов от разграбления, наведение порядка после эвакуации и деятельности «вермахта» и различных немецких служб, концентрацию «бесхозной» литературы, упорядочение и каталогизацию фондов и т. д. Бенцинг оценил историческую и научную значимость полученного в его подчинение «библиотечного комбината».

С целью проведения анализа состояния украинских библиотек и учета потерь их фондов рейхскомиссар 26 марта 1942 г. издает приказ о закрытии библиотек и архивов, выдача книг допускалась только по его разрешению [28].

В соответствии с приказом Эриха Коха от 6 июня 1942 г. была создана Центральная библиотека рейхскомиссара Украины (далее ЦБРУ) на основе фондов БАН и университетской библиотеки (допускалась возможность присоединения других библиотек). Для сохранности фондов новой библиотеке предписывалось выдавать только дубликаты. Руководителем библиотеки был назначен д-р Й. Бенцинг [29].

Между тем конфискация и вывоз литературы продолжают, однако приобретают организованный характер. Для предотвращения несанкционированного грабежа фондов рейхскомиссар объявляет, что библиотеки находятся под его личным контролем, нарушение целостности библиотечных фондов запрещается, а вывоз литературы осуществляется только подразделениями Штаба (очередное распоряжение Розенберга от 7 апреля 1942 г.) [30].

7 декабря 1942 г. в соответствии с приказом рейхскомиссара Украины создается Краевое управление архивами, библиотеками и музеями (далее КУАБМ), которое возглавил известный немецкий архивист д-р Георг Винтер (1895–1961), являясь одновременно также представителем Штаба. Управление находилось по ул. Владимирской, 22-а (ныне здание

Центрального государственного музея-архива литературы и искусства Украины). КУАБМ было призвано обеспечить сохранность, учет и упорядочение архивных, библиотечных и музейных материалов, представляющих интерес для изучения восточных территорий, их научную обработку и систематизацию, а также координировать работу созданных краевых архивов, библиотек и музеев [31].

3 марта 1943 г. ЦБРУ была реорганизована в Краевую библиотеку, руководителем которой был назначен Й. Бенцинг [32]. Группой библиотек КУАБМ была проведена проверка украинских библиотек по разработанной схеме, в которой предусматривалось описание помещений библиотек и их фондов с учетом эвакуации или уничтожения большевиками, использование фондов немецкими службами, проведенных мероприятий, а также списки персонала [33].

Деятельность Краевой библиотеки была сосредоточена также на таких основных направлениях:

- ⊕ концентрации фондов и комплектовании новыми изданиями, выходящими в Киеве, их каталогизации и систематизации;
- ⊕ обслуживании читателей-немцев и лиц, работающих по их заданиям (читальные залы и МБА);
- ⊕ просмотре и изъятии из открытого доступа запрещенной литературы и передаче ее в спецхранилище *;
- ⊕ формировании обменного фонда за счет дублетов и конфискованных библиотек для последующего использования для книгообмена;
- ⊕ сотрудничестве с Институтом исследования магдебургского права в г. Магдебурге относительно издания корпуса магдебургских грамот украинских городов, начиная с XV века и т. д. [34].

В связи с приближением линии фронта начинается подготовка к перебазированию КУАБМ в Каменец-Подольский. 16 сентября сотруднику Библиотеки Н. В. Геппенеру было поручено сопровождать груз с архивными и библиотечными фондами. Из десяти ящиков с фондами Краевой библиотеки было: пять ящиков со старопечатными книгами, два – с рукописями и по одному – с книгами по искусству, нотами и украиникой [35]. 19 сентября руководитель КУАБМ Г. Винтер перед отъездом из Киева подписал Протокол передачи учреждений Управления

* В Краевой библиотеке было создано единственное в Украине хранилище запрещенной литературы, куда допускались только представители немецких ведомств по разрешению Й. Бенцинга с уведомлением об этом Центра сохранности и учета культурных ценностей в Берлине.

в ведение Штабткомиссариата Киева, в т. ч. и Краевой библиотеки со всеми ее хранилищами [36].

Что касается Штаба, то 27 сентября 1943 г. д-р Г. Томсон (один из организаторов Восточной библиотеки Розенберга) подал рапорт о прекращении деятельности своей рабочей группы. Он заявил, что благодаря проведенной работе заложены основы библиотеки, которая вместе с полученным книжным материалом, находящимся уже в Берлине, объединит ценную украинскую и русскую литературу и сможет послужить базисом для научных исследований [37]. 9 октября 1943 г. Й. Бенцинг и Г. Винтер возвратились в Киев для продолжения организации вывоза архивных и библиотечных материалов [38]. В это же время начинается подготовка к переезду из Каменец-Подольского в Троппау (чешск. Опава), где КУАБМ продолжил свою работу до начала 1945 г. [39].

23 ноября 1943 г. в Государственном архиве Троппау был подписан Протокол между представителем КУАБМ и представителем архива о передаче на временное хранение архивных и библиотечных материалов, в котором указывалось, что обе стороны договорились о том, чтобы факт передачи держать в тайне, а все переданные материалы останутся закрытыми для какого-либо использования [40] *. В начале 1945 г. груз с архивными и библиотечными фондами частично был доставлен в замок Трпишта (около г. Пльзень в Западной Богемии) [41].

Массовый вывоз книжных фондов из Киева в сентябре–октябре 1943 г. как подразделениями Штаба, так и представителями КУАБМ, нацисты мотивировали стремлением сохранить ценные издания от повреждений и уничтожений с тем, чтобы после окончания войны (подразумевалась победа Германии), они стали полезными для немецкой науки [42]. Последняя отправка литературы из Киева была проведена 26 октября 1943 г. (Г. Винтер и Й. Бенцинг находились еще в городе) [43]. Г. Винтер вместе с представителем Штабткомиссариата проф. Мансфельдом обратились к подразделениям вермахта с просьбой сохранять по возможности от повреждений помещения, в которых находились культурные ценности. Среди перечисленных объектов была и Краевая библиотека со всеми принадлежащими ей книгохранилищами и филиалами [44].

* После Троппау часть материалов было возвращено Украине (возможно, рукописи поступили в Центральный государственный исторический архив Украины), но полностью судьба книг и материалов по искусству из 10 ящиков с литературой Библиотеки неизвестна.

Возобновление деятельности БАН УССР после освобождения Киева

6 ноября 1943 г. Киев был освобожден от немецких захватчиков, а уже 13 ноября коллектив Библиотеки возобновил свою деятельность. В результате проведенной переинвентаризации фондов было установлено, что в БАН за время оккупации Киева было сконцентрировано свыше 100 «бесхозных» библиотек (свыше полутора млн. книг) [45].

Значительный интерес в этом плане представляет отчет БАН о работе за весь период оккупации, с 15 октября 1941 г. до 24 сентября 1943 г. В нем сообщалось, что силами сотрудников Библиотеки за этот период перенесено на руках и перевезено вручную тачками из ликвидированных немцами учреждений всего 850 тыс. книг и журналов, 472 пачки рукописных материалов, 4 тыс. нот, в т. ч. фонд библиотеки «Ориенталия» (200 тыс. экз.), а также литературу ряда академических институтов, которую немцы вышвыривали прямо из окон на землю при вселении в здание по бульвару Шевченко, 14. В помещении бывших СНК и Госплана УССР было пересмотрено на 10 этажах до 200 тыс. книг, из которых отобрано для БАН свыше 53 тыс. Забрать все не было возможности из-за отсутствия транспорта. Проводилась также работа по розыску и сбережению не только академических архивов и библиотек, но и рукописных материалов и архивов известных украинских писателей и деятелей культуры [46].

Сведения о концентрации в 1942 г. в БАН фондов украинских библиотек и библиотек системы АН очень важны для сравнения с данными БАН послевоенного периода о возвращении и пополнении фондов специализированных библиотек. В отчетах БАН за 1944–1946 гг. имеются количественные показатели по сортировке и возвращению академическим учреждениям их фондов. Объединенному Институту истории, литературы и языковедения было возвращено 76 487 книг и рукописное собрание, Институту физики – 12 840 книг и 47 пачек рукописных материалов, Институту строительной механики – 11 012 книг, Институту математики – 11 150 книг, Институту электросварки – 6027 книг и т. д. Кроме того, 137 тыс. книг было передано складу Издательства АН УССР [47].

За весь период немецкой оккупации фонды БАН сократились на 719 тыс. произведений печати – 705 тыс. книг и журналов, 10 тыс. экз. газет, 4 тыс. плакатов. При этом наибольшее количество изданий было вывезено в 1941 и 1943 гг. – соответственно 305 и 250 тыс.; в 1942 – 150 тыс. книг и журналов, 4 тыс. плакатов и 10 тыс. экз. газет. Наиболее значительными утратами НБУВ можно считать материалы, конфискованные из ее

неучтенных фондов, которые хранились в Подольском филиале, Владимирском и Софийском соборах, а также других хранилищах Библиотеки [48].

Фонды Библиотеки понесли значительные потери также из-за неудачной эвакуации, массового уничтожения литературы немецкими оккупационными службами, а также в результате военных действий. Учитывая сжатые сроки эвакуации, БАН не имела возможности вывезти значительную часть своих фондов, которые на начало войны насчитывали примерно 5 млн изданий. В Уфу, куда во время войны была эвакуирована Академия наук УССР, начиная с 10 июля 1941 г. пятью партиями были вывезены наиболее ценные рукописи и печатные материалы БАН в количестве 243 581 ед. Последнюю, пятую партию литературы подготовили к отправке в сентябре 1941 г., однако, к сожалению, вывезти ее не удалось. В процессе проверки было установлено, что из 1346 ящиков, подготовленных для отправки из Киева в Уфу, прибыло 1055. Из-за спешной эвакуации подробные описания вывезенных фондов отсутствовали. Детальные описания эвакуированной литературы проводились уже в Уфе, о чем свидетельствуют многочисленные перечни изданий в архивах БАН [49].

Оценить потери библиотек и проследить судьбу вывезенных во время войны фондов чрезвычайно сложно. Известная исследовательница истории украинских архивных и библиотечных фондов П. К. Гримстед изучала пути перемещенных грузов по материалам немецких архивов. Она указывала, что кроме Восточной библиотеки Розенберга, часть киевских фондов попала в Центральную библиотеку Высшей школы (5 тыс. томов коллекции Бибикова, иудаика и гебраика из БАН), а также указанной выше «Эстрады» [50] *.

Проведение розыска путей перемещенных во время войны библиотечных фондов является сложным не только из-за ограниченного архивного материала, а и по причине отсутствия до сих пор в библиотеках Украины реальных списков и перечней вывезенных материалов, которые им принадлежали. В документах оккупационной администрации они указаны в общих чертах. Как правило, они содержали данные об общем объеме фондов, которые измерялись вагонами, ящиками, кубическими метрами, в редких случаях единицами сбережения.

* О составе и истории этих фондов см. соответствующие разделы: *Дубровіна Л. А., Онищенко О. С.* Історія Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського, 1918 – 1941. – К., 1998.

Тема потерь библиотечных фондов неразрывно связана как с проблемой их библиографической и книговедческой реконструкции накануне войны, так и в послевоенное время, а также исследованием исторического наследия Украины. Целенаправленный и планомерный характер разграбления, уничтожения и вывоза культурных ценностей Украины привели к колоссальным масштабам потерь, в частности, речь идет о 151 музее, свыше 300 тыс. музейных экспонатов, почти 51 млн книг, 46 млн архивных дел [51].

Одной из насущных проблем реституции является информационное обеспечение возвращения библиотечных фондов в Украину, которое охватывает широкий круг вопросов, связанных с определением общего количества утраченных фондов, характера потерь (вывезено или уничтожено), уточнения механизмов и маршрутов вывоза, мест концентрации, их дальнейшая судьба, и является темой специального исследования.

Возвращение культурных ценностей их законным владельцам позволит восстановить историческую справедливость и перевернуть трагическую страницу в истории человечества, какой стала Вторая мировая война.

Литература

1. Німецько-фашистський окупаційний режим на Україні. Зб. Документів і матеріалів. – К., 1963. – С. 14-15; 30-31; ЦГАВОУ, ф. 3206, оп. 5, д. 4, л. 57–58 об.; д. 10 л. 277–278 об.; ф. 3676, оп. 1, д. 44, л. 50-50 об.; д. 58, л. 299-300.
2. ЦГАВОУ, ф. 3206, оп. 5, д. 10, л. 278; ф. 3676, оп. 1, д. 59, л. 93-96.
3. Там же, ф. 3676, оп. 1, д. 4, л. 54 ; д. 141, л. 258, 270–271 об.; *Себта Т. М.* Київська частина матеріалів Айнзацштабу рейхсляйтера Розенберга. Т. 5 / Т. М. Себта // Архіви України. – 1997. – № 1/6. – С. 55.
4. ЦГАВОУ, ф. 3676, оп. 1, д. 32, л. 60–74.
5. *Сергеева І. А.* З історії формування колекції єврейської літератури Національної бібліотеки України (1918–1939) / І. А. Сергеева // Бібл. вісн. – 1996. – № 6. – С. 15; Архив НБУВ, оп. 1, ед. сб. 590, л. 6.
6. ЦГАВОУ, ф. 3676, оп. 1, д. 39, л. 2; д. 42, л. 136; ГАКО, ф. Р-2356, оп. 1, д. 51, л. 3; оп. 6, д. 175-б. л. 9.
7. Там же, ф. 3676, оп. 1, д. 54, л. 19–20.
8. ГАКО, ф. Р-2356, оп. 6, д. 175-б, л. 8; д. 183, л. 24; д. 184, л. 8; ф. Р-2412, оп. 2, д. 3, л. 36; ЦГАВОУ, ф. 3206, оп. 2, д. 67, л. 14–24.
9. ГАКО, ф. Р-2356, оп. 6, д. 185, л. 10–15.
10. «Betr.: Sicherstellung», N S – Kunstraub in der Sowjetunion / Hrsg. v.W. Eichwede, U. Hartung. – Bremen: Temmen, 1998. – S. 62.
11. *Hartung U.* Raubzüge in der Sowjetunion: Das Sonderkommando Künsberg 1941 – 1943. – Bremen : Temmen, 1997. – S. 23–31.

12. ЦГАВОУ, ф. 3676, оп. 2, д. 1, л. 4–6.
13. Там же, ф. 3206, оп. 5, д. 4, л. 8–14.
14. Там же, л. 608–608 об.
15. Там же, л. 4, 7, 55, 71–74, 86–91, 223–226, 335–338.
16. Там же, л. 5, 8–14.
17. ГАКО, ф. Р-2356, оп. 6, д. 11, л. 1–5; ф. Р- 2412, оп. 2, д. 244, л. 31.
18. Там же, ф. Р- 2412, оп. 2, д. 244, л. 13.
19. ЦГАВОУ, ф. 3206, оп. 5, д. 18, л. 7; ф. 3676, оп. 1, д. 54, л. 89; д. 228, л. 212.
20. Там же, ф. 3676, оп. 1, д. 39, л. 2; д. 42, л. 156; д. 50, л. 14; д. 54, л. 34 35; д. 228, л. 163.
21. *Себта Т. М.* Оперативний штаб рейхсляйтера Розенберга та його бібліотечна діяльність в Україні : джерелознав. аналіз / Т. М. Себта // Бібліотеки Києва під час німецької окупації (1941 – 1943). – С. 129–131.
22. *Грімстед П. К.* Доля українських культурних цінностей під час Другої світової війни / П. К. Грімстед, Г. Боряк. – Л., 1992. – С. 22–23.
23. ЦГАВОУ, ф. 3676, оп. 1, д. 31, л. 485–488.
24. Там же, д. 58, л. 299-300; ф. 3206, оп. 5, д. 10, л. 280–282.
25. Там же, ф. 3206, оп. 5, д. 4, л. 192–194; д. 8, л. 74–75; д. 27, л. 63–73.
26. Там же, д. 4, л. 53–54; д. 7, л. 219–222; д. 16, л. 11.
27. Там же, д. 4, л. 71–74; д. 7, л. 220–223.
28. Там же, д. 4, л. 80–80 об., л. 280–280 об.; ф. 3676, оп. 1, д. 58 л. 305.
29. Там же, ф. 3206, оп. 5, д. 4, л. 57–58; д. 16, л. 459–461.
30. Там же, ф. 3206, оп. 5, д. 10, л. 277–277 об.; ф. 3676, оп. 1, д. 58, л. 299–300.
31. Там же, ф. 3206, оп. 5, д. 10, л. 124, 154–155 об.; ф. 3676, оп. 1, д. 54, л. 82, 103.
32. Там же, ф. 3206, оп. 5, д. 16, л. 87–88.
33. Там же, д. 4, л. 68–70, д. 10, л. 155–155 об.; д. 16, л. 128–129.
34. Там же, д. 4, л. 92; Д. 7, л. 245, 275–279, 314; д. 16, л. 459–461, л. 624–625; *Себта Т.* Крайове управління архівів, бібліотек і музеїв при рейхскомісарі України : іст. нарис / Т. Себта // Архіви України. – 2009. – № 3/4. – С. 115, 118–119.
35. ЦГАВОУ, ф. 3206, оп. 5, д. 8, л. 9.
36. Там же, д. 7, л. 224.
37. Там же, д. 8, л. 250; Ф. 3676, оп. 1, д. 5, л. 5, 100.
38. Там же, ф. 3206, оп. 5, д. 8, л. 196.
39. Там же, д. 2–6 об., 15–16; д. 1, л. 1; ф. 3676, оп. 1, д. 51, л. 69.
40. Там же, ф. 3206, оп. 5, д. 3, л. 93, 96–97.
41. Архив НБУВ, оп. 1, ед.сб. 169, № 162.
42. ЦГАВОУ, ф. 3676, оп. 1, д. 5, л. 69–70.
43. «Betr. Sicherstellung»... – S. 34, 75.
44. ЦГАВОУ, ф. 3206, оп. 5, д. 8, л. 200–201.

45. Архив НБУВ, оп. 1, ед. сб. 637, л. 7–9, 63; ед. сб. 648, л. 162–163.
46. Там же, ед. сб. 635, л. 1–5.
47. Там же, ед. сб. 643, л. 28, 34; ед. сб. 659, л. 69, 74.
48. Там же.
49. Там же, ед. сб. 635, л. 39.
50. *Грімsted П. К.* Доля українських культурних цінностей. – С. 23.
51. Врятовані. Збережені. Повернені : до 10-річчя Держ. служби контролю за переміщенням культурних цінностей через державний кордон України. – К., 2010. – С. 15.

УДК 027.021 (477.83-25)

Н. Э. Кунаец,

зам. директора по научной работе
Национального университета «Львовская политехника»,
кандидат исторических наук

РЕОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ НАУЧНЫХ БИБЛИОТЕК ЛЬВОВА ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Статья знакомит с некоторыми моментами истории крупных библиотек Львова во время Второй мировой войны. Рассматриваются структурные изменения под воздействием оккупационного режима и их влияние на потери ценных фондов.

Ключевые слова: научные библиотеки, история библиотечного дела, фонды библиотек, потери библиотек.

The article deals with some of the moments in the history of large libraries of Lviv during the Second World War. The structural changes induced by the occupation regime and their impact on the loss of valuable assets.

Keywords: academic libraries, library history, library holdings, the loss of libraries.

К 1939 г. во Львове была сформирована широкая инфраструктура научных библиотек. Тематический аспект их фондов был чрезвычайно широк и охватывал почти все отрасли науки. В главном городе Галиции сложились особые социокультурные условия, которые и определили место научных библиотек в историко-культурном процессе. Львовская научная и культурная аура определяла статус библиотек, роль в обществе как социальных институтов, которые влияли на все сферы общественной деятельности.

После переломного для города 1939 г. активно действовали 8 библиотек, формировавших универсальные фонды, 17 библиотек высших учебных заведений и исследовательских учреждений, более 37 – научных и профессиональных обществ, более 26 – научно-учебных библиотек студенческих научных обществ, более 10 – научно-педагогических, 6 научно-методических библиотек для библиотекарей и книголюбов. Их суммарный фонд составлял более 1930000 экземпляров.

Среди этих библиотек были учреждения, известные далеко за пределами Галиции. Это библиотеки Научного общества им. Шевченко, Русского института «Народный дом», Львовского университета, Академии